

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 6 / 2025, Vol. 8, Iss. 6 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки)

УДК 930.1(430).085

Культурно-историческая концепция О. Шпенглера: революционная критика марксистов (1920-х гг.) и метафизическое прочтение мыслителей Серебряного века (1920-50-х гг.)

¹ Киркин А.А.,

¹ Кемеровский государственный университет

Аннотация: статья посвящена исследованию интерпретации и критики культурно-исторической концепции Освальда Шпенглера, изложенной в его работе «Закат Европы», представителями русской философской мысли Серебряного века и марксистами 1920-30-х гг. Автор проводит анализ идеологически ангажированной критики марксистов (С. Боброва, К. Грасиса, В. Базарова, А.М. Деборина) в 1920-х гг. и метафизическую интерпретацию философов Серебряного века (Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Ф.А. Степуна, Б.П. Вышеславцева, А.Ф. Лосева) в 1920-50-х гг. Исследование выявляет ключевые различия в подходах: от политизированного отрицания до творческого переосмысления культурно-исторической концепции О. Шпенглера. На основе сравнительно-исторического анализа делается вывод о том, что в отличие от марксистов, русские мыслители Серебряного века предложили глубокую и многогранную интерпретацию культурно-исторической концепции Шпенглера, актуальную для современной философии истории и культурологии. Исследование демонстрирует, что полярность оценок культурно-исторической концепции О. Шпенглера отражает не только методологические, но и мировоззренческие противоречия эпохи, раскрывая напряженный диалог между материалистической и идеалистической парадигмами в отечественной историографии.

Ключевые слова: Закат Европы, русская философия, марксизм, культурно-историческая концепция, отечественная историография, Серебряный век

Для цитирования: Киркин А.А. Культурно-историческая концепция О. Шпенглера: революционная критика марксистов (1920-х гг.) и метафизическое прочтение мыслителей Серебряного века (1920-50-х гг.) // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 6. С. 230 – 237.

Поступила в редакцию: 25 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 28 июня, 2025 г.; Принята к публикации: 11 августа 2025 г.

O. Spengler's cultural and historical concept: revolutionary criticism of marxists (1920s-30s) and metaphysical interpretation of Silver Age thinkers

¹ Kirkin A.A.,

¹ Kemerovo State University

Abstract: the article is devoted to the study of the interpretation and criticism of the cultural and historical concept of Oswald Spengler, outlined in his work "The Decline of Europe", by representatives of Russian philosophical thought of the Silver Age and Marxists of the 1920s. The author analyzes the ideologically biased criticism of Marxists (S. Bobrov, K. Gracis, V. Bazarov, A.M. Deborin) in the 1920s and the metaphysical interpretation of the philosophers of the Silver Age centuries (N.A. Berdyaev, S.L. Frank, F.A. Stepun, B.P. Vysheslavtsev, P.A. Sorokin, A.F. Losev) in the 1920s and 50s. The study reveals key differences in approaches: from politicized denial to

creative reinterpretation of O. Spengler's cultural and historical concept. Based on the comparative historical analysis, it is concluded that, unlike the Marxists, the Russian thinkers of the Silver Age offered a deep and multifaceted interpretation of Spengler's cultural and historical concept, relevant to modern philosophy of history and cultural studies. The study demonstrates that the polarity of assessments of the cultural and historical concept of O. Spiegler reflects not only the methodological, but also the ideological contradictions of the era, revealing the intense dialogue between the materialist and idealistic paradigms in Russian historiography.

Keywords: «The Decline of Europe», Russian philosophy, marxism, cultural and historical concept, Russian historiography, Silver Age

For citation: Kirkin A.A. *O. Spengler's cultural and historical concept: revolutionary criticism of marxists (1920s-30s) and metaphysical interpretation of Silver Age thinkers. Historical Bulletin. 2025. 8 (6). P. 230 – 237.*

The article was submitted: April 25, 2025; Approved after reviewing: June 28, 2025; Accepted for publication: August 11, 2025.

Введение

Фундаментальный труд Освальда Шпенглера «Закат Европы», изданный в двух томах в 1918 и 1922 гг., не только принес автору известность, но и стал предметом интеллектуальной полемики в первой половине XX века в европейском научном сообществе. Культурно-историческая концепция немецкого философа получила крайне неоднозначную рецепцию – от признания ее новаторского значения до радикального неприятия.

Официально работа немецкого мыслителя была переведена на русский язык в 1923 г., однако русские интеллектуалы, владевшие немецким, могли читать Шпенглера в оригинале еще до перевода. Следовательно, проблематика культурно-исторической концепции Шпенглера вышла за пределы европейского научного дискурса и была активно воспринята отечественными мыслителями в 1920-х гг. В условиях идеологического и методологического размежевания, русские религиозные философы и марксистские исследователи разработали конкурирующие модели интерпретации шпенглеровского наследия, что обусловило уникальность российской рецепции его идей в указанный исторический период. Октябрьская революция 1917 г. стала ключевым фактором, определившим поляризованное восприятие культурно-исторической концепции О. Шпенглера в отечественной гуманитарной мысли. Революционный переворот создал принципиально новые условия для осмысления шпенглеровских идей.

Материалы и методы исследований

Проведенный историографический обзор на основе сравнительного анализа выявил ограниченное количество специальных работ, посвященной данной проблематике. Среди отечественных исследований следует выделить монографию О.Э. Терехова [16], в которой представлен анализ работ марксистских исследователей и философов Серебряного века в 1920-х гг. Автор прослеживает эво-

люцию оценок марксистов, наблюдая изменение тональности критики от жесткого неприятия к более взвешенному анализу в позднесоветский период. О.Э. Терехов не просто упоминает марксистов, но и систематизирует их подходы, показывая, как идеологический контекст влиял на трактовку Шпенглера.

В работе Г.А. Тиме [17] исследует рецепцию идей О. Шпенглера в интеллектуальном пространстве раннесоветской России. В работе кратко представляется анализ поляризации в интерпретации культурно-исторической концепции Шпенглера между марксистами и религиозно-философскими кругами.

Работы В.Ю. Даренского [8], В.Т. Фаритова [18], Е.И. Тарутиной [15] посвящены анализу культурно-исторической концепции О. Шпенглера и ее рецепции в русской философской мысли. В своих исследованиях авторы рассматривают влияние шпенглеровской теории «Заката Европы» на отечественную интеллектуальную традицию, уделяя особое внимание критическому осмыслению его идей представителями Серебряного века и последующих русских мыслителей.

Исследование влияния культурно-исторической концепции на философскую и литературную мысль XX в. представлено в работе А. Степановой [12]. Автор анализирует реакцию современников на публикацию «Заката Европы», отмечая ее своевременность в контексте послевоенного кризиса европейской культуры. В работе представлен анализ критики Шпенглера за «дилетантизм» и «плагиат», а также его последующая реабилитация в научном сообществе. Особое внимание уделено восприятию идей Шпенглера в России, где они нашли отклик среди философов Серебряного века.

Однако, в отечественной историографии отсутствуют работы, в которых представляется комплексный сравнительный анализ двух принципиально различных линий интерпретации культурно-

исторической концепции О. Шпенглера – марксистской критики 1920-х гг. и метафизического прочтения философами Серебряного века в 1920-50-х гг. В отличие от предшествующих исследований, которые чаще всего рассматривали эти направления изолированно либо сосредотачивались на отдельных аспектах восприятия Шпенглера в России, в статье представляется целостная картина. Выявляются не только очевидные идеологические расхождения, но и глубинные методологические и мировоззренческие противоречия между материалистической и идеалистическими парадигмами. Новизна данной работы проявляется в демонстрации того, как полярные оценки культурно-исторической концепции Шпенглера – от политизированного отрицания марксистами до творческого переосмысления представителями Серебряного века – отражают интеллектуальную динамику эпохи, включая ее философские и культурные конфликты.

Результаты и обсуждения

Особое значение для отечественной историографии имеет сборник «Освальд Шпенглер и Закат Европы», подготовленный в 1922 г. такими представителями дореволюционной интеллектуальной элиты, как Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Ф.А. Степун и др. Это издание стало фундаментальной работой, заложившее основы последующего осмысления шпенглеровского наследия отечественными историографами и послужившей важной отсылкой для нескольких поколений российских исследователей.

В 1920-е годы в отечественной историографии публикуется ряд работ марксистских авторов, включая С. Боброва, К. Грасиса, В. Базарова. В своих трудах они не только подвергали критике представителей русской религиозной мысли (Н. А. Бердяева, С.Л. Франка, Ф.А. Степуна), но и предприняли попытку теоретического осмысления культурно-исторической концепции О. Шпенглера в рамках марксизма. Марксистская критика культурно-исторической концепции О. Шпенглера стало отправной точкой исторического и диалектического материализма в советской гуманитарной мысли.

Как отмечает В. Базаров в статье «Шпенглер и его критики», «Закат Европы» представляет собой «...не научная или наукообразная «система», а скорее художественное произведение: портретная галерея культурных феноменов...» [1, с. 1009]. При этом автор обращает внимание на неравномерность анализа различных культур шпенглеровской концепции: в то время египетская культура рассмотрена достаточно глубоко, индусская, китайская, вавилонская и христианско-магометанс-

кая культуры, по его оценке, получили лишь поверхностное освещение.

В. Базаров категорически отвергает методологию Шпенглера, отрицая его статус как систематического исследователя. Он критикует «сравнительную морфологию» культур, основанную на аналогиях и гомологиях, считая ее ненаучной и близкой к «астрологическим методам». По его мнению, такой подход отражает не интеллектуальный анализ, а «религиозную потребность» современной цивилизации, становясь суеверием для «религиозно опустошенной души» эпохи упадка [1, с. 1023].

Базаров подчеркивает, что культурно-исторический тип характеризуется внутренним единством и специфическим стилем, объяснимым с материалистических позиций. В отличие от эволюционной модели Шпенглера, он утверждает, что смена культурных строев происходит через социальные катастрофы, а не постепенное развитие.

Анализируя воззрения Шпенглера в статье «Вехисты о Шпенглере», К.Я. Грасис с позиций марксистской критики характеризует его морфологию истории как реакционную теорию, отражающую сопротивление буржуазного мира становлению нового социального строя [7, с. 1000]. Как и Базаров, Грасис уделяет внимание роли религии в теории О. Шпенглера, отмечая, что на место науки приходит религия и наука сброшена с пьедестала, на ее место приходит «дух гадания и пророчества», «углубление религиозной мистической жизни», «тайна, которую мы сами не можем вполне разгадать» [7, с. 1002]. Как подчеркивает Грасис, хотя шпенглеровские исторические прогнозы и культурные характеристики содержат интересные и порой точные наблюдения, они лишены системного методологического основания, необходимого для серьезного анализа исторических процессов [7, с. 1006].

С. Бобров в своей статье «Контуженный разум» отмечает историзм Шпенглера, который лишен методологической строгости. Его подход, сочетающий эстетизацию исторического процесса, не соответствует критериям ни философского, ни научного дискурса. По сути, его подход сводится к эклектичной коллекции профанных представлений о различных культурных феноменах. «Эстетический сумбур» Шпенглера Бобров называет бесплодным и относит к шарлатанству [4, с. 1038-1039].

С. Бобров анализирует противоречивое отношение Шпенглера к религии, отмечая негармоничность его позиции. Как подчеркивает автор, Шпенглер представляется как «безрелигиозный мистик» или «мистический атеист»: с одной сто-

роны, он сводит религию к «духовному материалу», подчиненному эстетическим закономерностям, с другой – строит апокалиптическую метафизику «смерти культуры» [4, с. 1039-1040]. С. Бобров критикует шпенглеровскую методологию истории как иррациональную и искусственную, основанную на интуитивном синтезе разрозненных исторических фрагментов, что приводит к созданию умозрительных, лишенных внутренней логики конструкций [4, с. 1040-1041].

В научной литературе эталоном марксистской критики философии Шпенглера в 1920-е гг. признана работа А.М. Деборина – одного из основоположников советской философской школы. Его статья «Гибель Европы или торжество империализма?» опубликованная в журнале «Под знаменем марксизма», содержит ключевые аргументы марксистского анализа шпенглеровской культурно-исторической концепции. Деборин, признавая литературные достоинства труда Шпенглера, интерпретирует его работу как идеологическую реабилитацию германского империализма и национализма, направленную на реванш над их историческими оппонентами. С точки зрения Деборина, метафизическая система Шпенглера не подлежит рациональной критике, поскольку лишена научного основания и может быть принята лишь на веру. Советский философ подчеркивает, что марксизм в этот период выступал в качестве доминирующей идеологии международного рабочего движения, тогда как главной целью Шпенглера, по его мнению, была дискредитация материалистического понимания истории. Вместо этого, утверждал Деборин, Шпенглер стремился обосновать принцип народности в культуре, трактуемый в духе прусского консерватизма [16, с. 74].

Деборин точно определил ключевой элемент культурно-исторической концепции Шпенглера, заключавшейся в идее «прусского социализма». В его интерпретации данная модель представляла собой синтез немецкого консерватизма, авторитарных принципов и национализма. С точки зрения Деборина, «прусский социализм» Шпенглера не только противостоял марксистскому социализму, но и являлся идеологическим прикрытием империалистической экспансии [2, с. 985].

Культурно-историческая концепция Освальда Шпенглера, изложенная в его работе «Закат Европы», оказала значительное влияние на русских мыслителей Серебряного века. Русские философы и культурологи активно обсуждали и интерпретировали идеи Шпенглера, адаптируя их к собственным историческим и культурным контекстам. Русские мыслители Серебряного века не только критиковали, но и развивали идеи Шпенглера. Авто-

ры, которые относятся к группе мыслителей «Серебряного века» определены по общности методологических подходов к осмыслению истории.

Н.А. Бердяев в своей работе «Предсмертные мысли Фауста», проводя анализ культурно-исторической концепции О. Шпенглера, касается религиозной составляющей его работы. По мнению Бердяева, основным недостатком позиции немецкого мыслителя является отдаленность автора от религиозной жизни и непонимание ценности христианства в европейской цивилизации. Н.А. Бердяев считает, что кризис культуры – это кризис веры. Невежество Шпенглера в религиозных вопросах не позволило ему разработать истинную философию истории. Бердяев критикует тот факт, что Шпенглер никаким образом не соотносит появление фаустовской души с христианством [2]. По Шпенглеру, осмысление роли русской души имеет глобальное значение для будущего русской культуры, что в дальнейшем окажет влияние на осмысление «Заката Европы» [12, с. 8].

Бердяев указывает на «духовную болезнь» Шпенглера, отмечая: «Шпенглер – атеистичен. Он не только сам нерелигиозен, но он и не понимает религиозной жизни человечества. Он просмотрел роль христианства в судьбе европейской культуры. Это – самая поражающая сторона его книги. В этом ее духовное уродство, почти что чудовищность ее» [2, с. 893]. Это, по мнению Бердяева, является главным недостатком культурно-исторической концепции Шпенглера, так как религия играет ключевую роль в формировании культуры и исторического процесса. Христианство, как основа европейской цивилизации, оказало огромное влияние на ее ценности, искусство, философию и социальные институты. Игнорирование этого факта делает анализ Шпенглера неполным и искаженным.

Однако, несмотря на критику, Бердяевым отмечается близость идей Шпенглера к русской философской мысли. Он отмечает, что «такие книги, нам ближе, чем европейским людям. Это – нашего стиля книга» [2, с. 902]. Во многом идея заката Европы близка русской философской мысли и осмысливались русскими философами И. Ильиным, В. Соловьевым, С. Булгаковым в рамках концепции кризиса культуры [12, с. 8]. Близость идей Шпенглера отечественной мысли была отмечена русским религиозным мыслителем С.Л. Франком, «поскольку они уже ощущались, их видели и о них говорили русские славянофилы» [19].

Глубокие размышления о метафизической природе русского народа и его историческом призвании содержатся в известной работе Бердяева «Русская идея». Через высказывание Шпенглера «Рос-

сия есть апокалиптический бунт против античности» Бердяев связывает русское сознание с апокалиптическим и эсхатологическим мировоззрением, противопоставляя его западной культуре, которая, по его мнению, укоренена в античной традиции. По его мнению, русская культура и сознание противостоят античному наследию, которое легло в основу западной цивилизации. Для Бердяева Россия – это не одна из культур в шпенглеровском цикле, а уникальное явление, связанное с апокалиптическим ожиданием и стремлением к трансцендентному [3].

В свою очередь, С.Л. Франк в своей статье «Кризис Западной культуры» дает весьма неоднозначную оценку «Закату Европы» О. Шпенглера. С.Л. Франк отмечает незавершенность и бесплодность мысли немецкого философа, наряду с этим, отмечая «изумительность таланта автора, давший нам прикоснуться к тем глубинам бытия, из которых бьет живой источник духовного творчества». С. Л. Франк признает неверной культурно-историческую концепцию О. Шпенглера в которой исторический релятивизм невольно сменяется «общечеловеческим единством». Франк поддерживает критику Бердяева, отмечая, отсутствие религиозного фактора в становлении и развитии культуры культурно-исторической концепции Шпенглера. По мнению Франка, отвернувшись от веры, западная культура превращается в цивилизацию. Однако, с другой стороны, С.Л. Франк и Н.А. Бердяев приходят к общему мнению, что в работе О. Шпенглера наблюдаются признаки «благостного» поворота в умах западной интеллигенции, который должен привести их к вере. В отличие от Шпенглера, который предрекает неизбежный закат европейской цивилизации, Франк видит возможность преодоления кризиса через возвращение к религиозным и духовным истокам. Он считает, что кризис культуры – это не конец, а скорее вызов, который может привести к обновлению и переосмыслению ценностей [19].

Ф.А. Степун, будучи сам глубоким мыслителем и знатоком европейской культуры, анализирует шпенглеровскую концепцию с позиций философии истории, эстетики и культурологии. В своем эссе «Освальд Шпенглер и Закат Европы», Степун отмечает дилетантский подход и скептицизм Шпенглера. Отрицая научный подход немецкого философа, Степун указывает на пренебрежение им современной эпистемологии и произвольное обращение к фактологии. Во взглядах Степуна прослеживается явное противоречие в отношении широкой учености Шпенглера, которая параллельно сочетается с дилетантством и антинаучностью. Для Степуна Шпенглер одновременно пред-

стает в качестве пророка и скептика [14, с. 850-873].

Однако, чаша весов перевешивает в сторону негативной и многоуровневой критики в адрес немецкого мыслителя. Шпенглер, по мнению Степуна, слишком свободно обращается с фактами, подгоняя их под свою схему. Это делает его работу скорее философской поэзией, чем строгим научным исследованием. Степун отмечает, что Шпенглер часто подходит к истории как к производству искусства, создавая яркие, но не всегда обоснованные образы. Это, по мнению Степуна, делает его концепцию скорее эстетической, чем научной. Шпенглер, как художник, создаёт впечатляющую картину, но она не всегда соответствует исторической реальности.

В работе «Бывшее и несбывшееся» Степун критикует шпенглеровский пессимизм и его убежденность в неизбежном закате западной культуры. Степун повторяет свою критику шпенглеровского пессимизма и фатализма, подчёркивая, что будущее культуры зависит от творческих усилий человека, а не от predetermined исторических законов. Он считает, что пессимизм Шпенглера лишает человека надежды и веры в возможность творческого преображения мира [13].

Степун, будучи мыслителем, глубоко связанным с религиозной традицией, критикует Шпенглера за отсутствие внимания к религиозному измерению культуры. Для Степуна религия является важнейшим источником смысла и вдохновения в культуре, а Шпенглер, по его мнению, игнорирует эту сторону человеческого бытия.

Стоит отметить, что критика Степуна в адрес Шпенглера носит не только философский, но и мировоззренческий характер. Степун отвергает шпенглеровский пессимизм и релятивизм, противопоставляя им веру в творческие силы человека и возможность духовного обновления культуры. Несмотря на критику, Степун признаёт значимость работы Шпенглера как попытки осмыслить кризис европейской культуры и её место в истории.

Русский философ и религиозный мыслитель, Б. П. Вышеславцев в одной из своих работ «Закат Европы (Об Освальде Шпенглере)» подробно анализирует шпенглеровскую культурно-историческую концепцию заката Европы и применяет её к русской истории. В этой работе он критически осмысливает идеи Шпенглера, сопоставляя их с русской культурной и религиозной традицией. Вышеславцев использует шпенглеровскую методологию для анализа русской истории. Он рассматривает Россию как особую культурную целостность, которая переживает кризис, анало-

гичный тому, что описан Шпенглером для Европы. При этом он подчёркивает уникальность русского пути, связанного с православием и идеей «священного царства» [5, с. 949-956].

В ряду ярких мыслителей русской философии XX в. особое место занимает А. Ф. Лосев. Русский мыслитель анализировал идеи Шпенглера в контексте своей собственной философской системы, которая отражала традиции античной философии, христианства и диалектики. Безусловно, Лосев проводит параллель между культурно-исторической концепцией О. Шпенглера и трудами таких мыслителей, как Винкельман, Гете, Гегель и Ницше. Однако, в отличие от них, «Закат Европы» Шпенглера выделяется своей всеобъемлющей новизной, охватывающей искусство, математику, религию, астрономию и историю.

В своей известной работе «Диалектика мифа» А.Ф. Лосев критикует Шпенглера за его релятивизм. Шпенглер утверждал, что каждая культура уникальна и замкнута в себе, а её ценности и смыслы не могут быть поняты или перенесены в другие культуры. Лосев критиковал этот культурный релятивизм, считая, что он ведёт к отрицанию универсальных истин и общечеловеческих ценностей. Для Лосева, как для философа, глубоко связанного с христианской традицией, существовали абсолютные истины, которые выходят за пределы отдельных культур и являются общими [9].

Как известно, Шпенглер рассматривал культуры как организмы, которые рождаются, развиваются и умирают. Лосев в «Диалектике мифа» критиковал этот биологический подход к истории, считая его упрощённым и механистичным. Он утверждал, что культура – это не просто биологический процесс, а сложное духовное явление, связанное с творчеством, свободой и стремлением к абсолютному. Лосев подчёркивал, что история и культура не могут быть сведены к биологическим законам. Шпенглер утверждал, что культуры замкнуты и не могут взаимодействовать друг с другом. Лосев, напротив, подчёркивал важность диалога культур и их взаимного влияния. Он считал, что культурное развитие невозможно без обмена идеями, ценностями и опытом между различными народами и эпохами. Лосев видел в этом взаимодействии источник обогащения и развития человечества. Лосев считает, что Шпенглер недооценивает роль разума и науки в развитии культуры и цивилизации, а также преувеличивает роль иррациональных и мистических факторов. Лосев называет Шпенглера мыслителем, который создает ложные и фантастические образы истории и культуры [9].

Работа Лосева «Очерки античного символизма

и мифологии» посвящена анализу античной культуры и её символического значения. Русский философ критикует Шпенглера за его трактовку античности как «аполлоновской» культуры, утверждая, что такая характеристика слишком узка и не учитывает всей сложности античного мировоззрения. Лосев подчёркивает, что культура – это не просто набор форм, но и выражение глубинных духовных процессов [6 с. 59].

Лосев не оставил без критики физиогномический метод, применяемый О. Шпенглером в анализе всемирной истории и ее отдельных эпох. Лосев видит отсутствие в концепции Шпенглера осознанного диалектического метода. Шпенглер, ограничиваясь физиогномикой, лишает себя возможности представить ряд человеческих культур как нечто целое, как жизнь единого всечеловеческого организма. Шпенглер описывал западную культуру как «фаустовскую», стремящуюся к бесконечности и преодолению границ. Лосев, однако, считал, что такая характеристика слишком узка и не отражает всей сложности западной культуры. Он подчёркивал, что в основе западной культуры лежат не только стремление к бесконечности, но и глубокие религиозные, философские и этические традиции [10, с. 63-64].

Лосев критиковал Шпенглера за отсутствие метафизической глубины в его концепции. Для Лосева культура была не просто совокупностью материальных и духовных достижений, но и выражением стремления к абсолютному, к христианскому Богу. Шпенглер же, по мнению Лосева, слишком сосредоточился на внешних формах культуры, не затрагивая её глубинных, метафизических основ. В целом, Лосев был согласен с Бердяевым и Франком в том, что «Шпенглер проморгал христианство, растворивши его в арабской и новоевропейской культуре» [6, с. 704].

Выводы

Таким образом, проведенный анализ оценок и интерпретаций культурно-исторической концепции О. Шпенглера в отечественной гуманитарной мысли выявил существенные различия в подходах марксистов 1920-х гг. и русских философов Серебряного века в 1920-1950-х гг. Марксистская критика по большей степени носила идеологический ангажированный характер, отвергая Шпенглера за идеализм, релятивизм и отрицание прогресса. Марксисты в своих работах указывают на отрицание научности методов О. Шпенглера (морфология, аналогии). Статьи марксистов содержат критику мистицизма и религиозных мотивов в работе немецкого мыслителя. Акцент делался на несоответствии его теории историческому материализму, поскольку марксисты видели в «За-

кате Европы» защиту буржуазного упадка, игнорирующую роль классовой борьбы. Марксисты не сколько анализируют, сколько дискредитируют Шпенглера, связывая его с «дореволюционной интеллигенцией». Критика марксистов поверхностна, что приводит к упрощенным и резким оценкам.

Философы Серебряного века подходили к Шпенглеру более диалектично, видя в его работе глубокий диагноз кризиса западной цивилизации. Они соглашались с его критикой деградации культуры и цивилизации, но отвергали фатализм, предлагая религиозно-философские альтернативы. В отличие от марксистов, философы Серебряного века не отрицали духовный аспект истории, а,

напротив, искали пути возрождения через христианство. Если марксисты видели в Шпенглере противника, то философы сложного мыслителя, чьи интуиции о кризисе Европы требовали не отрицания, но творческого преодоления. Русские философы критиковали Шпенглера за его фатализм, антинаучность и игнорирование духовного измерения. Однако их критика была не просто отрицательной – они предлагали альтернативные подходы, основанные на вере в свободу человека, духовное обновление и возможность преодоления кризиса. Их объединяло стремление найти более глубокий и оптимистичный взгляд на историю и культуру, в отличие от того, который предлагал Шпенглер.

Список источников

1. Базаров В. Шпенглер и его критики // Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: публицистика 1914-1922. М.: Астрель, 2007. С. 1008 – 1031.
2. Бердяев Н.А. Предсмертные мысли Фауста // Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: публицистика 1914-1922. М.: Астрель, 2007. С. 889 – 903.
3. Бердяев Н. А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. 320 с.
4. Бобров С. Контуженный разум // Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: публицистика 1914-1922. М.: Астрель, 2007. С. 1031 – 1043.
5. Вышеславцев Б.П. Закат Европы. Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: публицистика 1914-1922. М.: Астрель, 2007. С. 949 – 956.
6. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993. 480 с.
7. Грасис К. Вехисты о Шпенглере // Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: публицистика 1914-1922. М.: Астрель, 2007. С. 991 – 1008.
8. Даренский В.Ю.О. Шпенглер как продолжатель идей русской философии // Русско-Византийский вестник. 2024. № 1 (16). С. 119 – 130.
9. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Академический проект, 2001. 480 с.
10. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. 960 с.
11. Степанова А.А. Закат Европы Освальда Шпенглера в философском и литературоведческом дискурсе // Polilog. Studia Neofilologiczne. 2014. С. 5 – 20.
12. Степанова А.А. «Закат Европы» Освальда Шпенглера и литературный процесс 1920-х-1930-х гг.: поэтология фаустовской культуры. СПб.: Алетейя, 2015. 496 с.
13. Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся / Послесл. Ю.И. Архипова. СПб: Издательство «Алетейя», Издательская группа «Прогресс»–«Литера», 1994. 651 с.
14. Степун Ф.А. Освальд Шпенглер и Закат Европы. Бердяев Н. А. Падение священного русского царства: публицистика 1914-1922. М.: Астрель, 2007. С. 850–873.
15. Тарутина Е.И. Н. Бердяев о книге О. Шпенглера «Закат Европы» // Вестник Амурского государственного университета. 2013. Вып. 62 : Сер. Гуманитар. науки. С. 35 – 38.
16. Терехов О.Э. История и политика в трудах Освальда Шпенглера: проблемы историографии: монография. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 163 с.
17. Тиме Г.А. Россия и Германия: философский дискурс в русской литературе XIX-XX веков. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2011. 456 с.
18. Фаритов В.Т. Учение о закате Европы в русской религиозной философии // IN MEMORIAM: Т.Н. Брыкина: сборник памяти Брыкиной Т.Н. Ульяновск: УлГТУ, 2021. С. 114 – 127.
19. Франк С.Л. Кризис западной культуры. Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: публицистика 1914-1922. М.: Астрель, 2007. С. 873 – 888.

References

1. Bazarov V. Spengler and his critics. Berdyaev N.A. The fall of the sacred Russian kingdom: journalism 1914-1922. M.: Astrel, 2007. P. 1008 – 1031.
2. Berdyaev N.A. Faust's dying thoughts. Berdyaev N.A. The fall of the sacred Russian kingdom: journalism 1914-1922. M.: Astrel, 2007. P. 889 – 903.
3. Berdyaev N. A. Russian idea. St. Petersburg: ABC-classics, 2008. 320 p.
4. Bobrov S. Shell-shocked mind. Berdyaev N.A. The fall of the sacred Russian kingdom: journalism 1914-1922. M.: Astrel, 2007. P. 1031 – 1043.
5. Vysheslavtsev B.P. The Decline of Europe. Berdyaev N.A. The Fall of the Sacred Russian Kingdom: Journalism 1914-1922. M.: Astrel, 2007. P. 949 – 956.
6. Hegel G.V.F. Lectures on the Philosophy of History. St. Petersburg: Nauka, 1993. 480 p.
7. Grasis K. Milestones about Spengler. Berdyaev N.A. The Fall of the Sacred Russian Kingdom: Journalism 1914-1922. M.: Astrel, 2007. P. 991 – 1008.
8. Darensky V.Yu.O. Spengler as a Continuer of the Ideas of Russian Philosophy. Russo-Byzantine Bulletin. 2024. No. 1 (16). P. 119 – 130.
9. Losev A.F. Dialectics of Myth. Moscow: Academic Project, 2001. 480 p.
10. Losev A.F. Essays on Ancient Symbolism and Mythology. Moscow: Mysl, 1993. 960 p.
11. Stepanova A.A. Oswald Spengler's Decline of Europe in Philosophical and Literary Discourse. Polilog. Studia Neofilologiczne. 2014. P. 5 – 20.
12. Stepanova A.A. Oswald Spengler's "Decline of Europe" and the Literary Process of the 1920s-1930s: Poetology of Faustian Culture. St. Petersburg: Aleteia, 2015. 496 p.
13. Stepun F.A. The Past and the Unfulfilled. Afterword by Yu.I. Arkhipova. SPb: Aleteya Publishing House, Progress Publishing Group - Litera, 1994. 651 p.
14. Stepun F.A. Oswald Spengler and the Decline of the West. Berdyaev N.A. The Fall of the Sacred Russian Kingdom: Journalism 1914-1922. Moscow: Astrel, 2007. Pp. 850-873.
15. Tarutina E.I. N. Berdyaev on O. Spengler's Book "The Decline of the West". Bulletin of Amur State University. 2013. Issue 62: Series. Humanitarian. sciences. P. 35 – 38.
16. Terekhov O.E. History and Politics in the Works of Oswald Spengler: Problems of Historiography: Monograph. Kemerovo: Kemerovo State University, 2020. 163 p.
17. Thieme G.A. Russia and Germany: Philosophical Discourse in Russian Literature of the XIX-XX Centuries. St. Petersburg: Nestor-History, 2011. 456 p.
18. Faritov V.T. The Doctrine of the Decline of Europe in Russian Religious Philosophy. IN MEMORIAM: T.N. Brysina: Collection in Memory of T.N. Brysina. Ulyanovsk: UISTU, 2021. P. 114 – 127.
19. Frank S.L. Crisis of Western Culture. Berdyaev N.A. The Fall of the Sacred Russian Kingdom: Journalism 1914-1922. M.: Astrel, 2007. P. 873 – 888.

Информация об авторе

Киркин А.А., ассистент кафедры философии и общественных наук, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-6861-5185>, Кемеровский государственный университет, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6, kirkin995@gmail.com

© Киркин А.А., 2025